

Лицо Ся Юбиня мгновенно изменилось во многих отношениях. Сначала он посмотрел на Ся Шаня, его глаза светились от смеха, затем он увидел Сяо Ци со вспышкой отвращения в глазах и, наконец, увидел Ся Циншу, шок и ненависть, но ему пришлось сохранить счастливое выражение лица.

Просто это было очень сложно.

Ся Юбинь вошёл очень естественно и интимно крикнул Ся Шаню: «Брат, мистер Чжан из Линьхана ищет тебя».

Прежде чем повернуть голову, слегка удивленный: «Циншу, что ты здесь делаешь?»

Для такого грандиозного события человек с таким статусом, как Ся Шань, не смог бы исчезнуть слишком надолго, он кивнул Ся Юбиню, чтобы показать, что знает, и прошептал Сяо Ци: «Я скоро вернусь, закажи что-нибудь поесть для маленького друга».

Перед уходом он добавил: «Закажи еще и положи на мой счет».

Выйдя за дверь, Ся Шань не мог не взглянуть на Ся Циншу снова. Хотя они впервые встретились, и ни в чем не было уверенности. Он чувствовал, что другая сторона выглядела очень дружелюбно.

Он не торопился признавать своих родственников из-за семейной истории семьи Ся, поэтому он должен быть добрым и заботливым ребенком.

После того, как Ся Шань ушел, Ся Циншу поднял папку с файлами в руке: «Я пришел передать файлы боссу».

«Я слышал, что ты работаешь в Компании Чэнь, как дела, ты адаптируешься?» Голос Ся Юбиня звучал расслабленно, как будто он был боссом Компании Чэнь.

Ся Циншу положил папку себе под мышку: «Адаптируйся, я ухожу».

Сяо Ци отстранил его: «Ты еще не сделал фотографию».

"Ой." Ся Циншу вспомнил, что ему еще нужно сфотографироваться со своим братом-коалой и вернуться, чтобы показать его брату.

Ся Циншу отдал свой телефон Ся Юбиню и попросил его помочь, а затем встал рядом с Сяо Ци и сделал руку-ножницы.

Сделав снимок, Ся Циншу снова спросил: «Не могли бы вы записать для меня видео».

Подумав, что Сяо Ци будет заикаться, Ся Циншу добавил: «Это ненадолго».

Сяо Ци: «Что записывать? Есть линии, которые должны течь».

Правильно, даже если ты заикаешься, ты не можешь быть актером, ты не можешь передать реплики. Ся Циншу набрал абзац на своем телефоне, Сяо Ци прочитал его и не нашел проблем.

Поскольку проблем не было, Ся Циншу открыл свой телефон и направил его на Сяо Ци.

Сяо Ци, который все еще был немного застенчив, внезапно изменился, как будто он был другим человеком после того, как камера была включена, и абзац был произнесен на одном дыхании: «Маленький друг Ся Цинцю, это брат Коала, брат Коала надеется, что ты хорошо питаешься, быстро становись выше и имей прекрасное тело!»

Ся Юбинь стоял в стороне и продолжал смотреть на Ся Циншу.

В первый раз, когда он увидел Ся Циншу, он подумал, что тот похож на его мать. С тех пор, как он знал, что он не был их биологическим сыном, он немного подозрительно относился к Ся Циншу и намеренно сблизился с ним.

Только что увидев реакцию своего старшего брата, он немного догадался в своем сердце, но из-за сурового отказа Ся Циншу у него снова появилась некоторая неуверенность.

Их семья была более чем в сто раз лучше семьи Ся Циншу, и никто не остался равнодушным.

С богатыми биологическими родителями с одной стороны и бедными приемными родителями с другой родство может стать невыносимым перед лицом денег, и он не мог поверить, что Ся Циншу не был тронут признанием своей семьи.

Он не верил, что Ся Циншу не догадался узнать его родственников. Либо Ся Циншу действительно был не в своем уме, и предыдущие случаи «отравленного арахиса» и «повреждения ствола мозга» были просто совпадениями.

В голове Ся Юбиня промелькнуло бесчисленное количество мыслей из-за равнодушия Ся Циншу.

"Спасибо." Ся Циншу убрал свой мобильный телефон, и ему действительно пришлось уйти.

«Циншу, ты действительно похож на моих маму и папу, о». Ся Юбинь потянул его и толкнул обратно, чтобы он сел на диван: «Не уходи, подожди моего старшего брата, хорошо?»

«Мои мама и папа», «мой старший брат»... Тот факт, что Ся Юбинь, кажется, сдерживается, на самом деле, каждое слово посылает сообщение: это члены семьи, которые без ума от «меня».

Ся Циньшу подумал про себя: «Этот мусорный роман, я думаю, он хочет, чтобы я прошел через какой-то реальный или фальшивый заговор молодого мастера, чтобы связать его и Ся Юбиня вместе».

Его, настоящего молодого мастера роскошной семьи, не любили его биологические родители и бросили приемные родители, поэтому он затаил обиду и всеми способами причинял боль Ся Юбиню, фальшивому молодому мастеру.

Ся Юбинь, фальшивый молодой мастер богатой семьи, от которого без ума его родители и братья из-за его добродушия и выдающейся личности. Злоба настоящего молодого мастера прекрасно подчеркивает истинную доброту и красоту Ся Юбиня.

Затем эти поклонники спасли Ся Юбиня в критический момент, а затем убили его, злобного молодого мастера. Ся Юбинь не только добился любви, но и вlepил злодею пощечину.

Рутинные романы прекрасны. Так что, если он не узнает своих родственников, то он не должен быть орудием Ся Юбиня.

Увидев, что другая сторона была в оцепенении, Ся Юбинь продолжил: «Циншу, не бойся. Мои родители, мои родители и братья очень дружны. Если у тебя есть какие-либо вопросы, ты можешь задать их мне».

Он улыбнулся и тихо спросил: «Брат Юбинь, раз ты знаешь, что ты приемный сын, почему бы тебе не поискать своих биологических родителей? Не потому ли, что ты ненавидишь бедных и любишь богатых?»

Ся Юбинь: «.....»

Если бы не напоминание о его детском совершенствовании, он бы чуть не взорвался нецензурной бранью.

Ся Циншу, этот дурак, говорил так резко, как же его не убили!

Это тоже было интересно, семья Ся больше всего заботилась о правилах и манерах, и он очень надеялся, что Ся Циншу снова узнают, если он действительно родной сын семьи Ся.

В своей прошлой жизни Ся Циншу умер вскоре после этого, и семья Ся так и не нашла своего биологического сына. Хотя ему была дана любовь, родственная связь не была достаточно полной. Хотя его приемные родители относились к нему хорошо, они жили в постоянном самобичевании и депрессии, потому что не нашли своего биологического сына. Два его старших брата бегали в поисках своего биологического брата, пренебрегая заботой о нем и обращаясь с ним холодно, хотя и сохраняя поверхностные манеры.

Если бы только в этой жизни Ся Циншу снова признали в семье Ся, исполнив желание всей семьи Ся. Только когда их сравнили, стало ясно, что он был намного лучше, чем Ся Циншу, и что этот биологический сын был не более чем навязчивой идеей.

Благодаря Чэнь Чжиюю он глубоко понимает, что то, что он не может получить, всегда самое лучшее.

Возможно, после его получения та первоначальная ярко-красная родинка, о которой так мечтало его сердце, превратится в мазок комариной крови.

Думая об этом, холодное бледное лицо Ся Юбиня постепенно восстановилось, и он решил позволить Ся Циншу узнать своих родственников: «Циншу, как только я увидел тебя, я почувствовал связь, может быть, ты действительно мой брат, мы пойдем на анализ крови, когда мой брат вернется, я не могу дождаться».

Ся Циншу отошел в сторону и упрямо и глупо ответил: «Нет, у меня есть мать и отец, у меня есть брат».

Даже Сяо Ци думал, что он похож на мать Ся, а поскольку он на самом деле не был биологическим сыном Ся Лаоэра, вероятность того, что он был биологическим сыном семьи Ся, была высока.

Семья Ся так сильно любит Ся Юбиня, что если бы он действительно был настоящим ребенком семьи Ся, у них не было бы к нему никаких чувств; они не знают друг друга, их жизненные привычки различны, и, вероятно, возникнут конфликты. Он не хотел узнавать своих родственников.

Ся Циншу решил не сотрудничать с экспертизой.

Когда Ся Шань вернулся, он увидел, что Ся Циншу настаивает на уходе, красное лицо Сяо Ци заикается в убеждении, а Ся Юбинь остановился у двери.

«Как Юбинь может быть принят за меня, он на год старше меня, даже если он не тот ребенок, мы должны быть одного возраста». Голос Ся Циншу был тихим, но твердым: «Мне больно брать кровь, вы, ребята, не можете обманом заставить меня брать кровь!»

Он был худым и маленьким, казался слабым, но его лицо было полно решимости, и он совсем не хотел сотрудничать.

Ся Шань оставил Сяо Ци в комнате, чтобы успокоить Ся Циншу, и позвал Ся Юбиня одного.

Ся Юбинь улыбнулся и сказал: «Брат, Циншу... это просто детский нрав».

Чем больше ты это делаешь, тем лучше.

«Брат, ты иди и займись делом, я обещаю уговорить его, просто это займет еще немного времени...»

Ся Шань был немного сбит с толку: «Почему он был в порядке до того, как я ушел, и всего через пять минут после того, как я вышел, он так сопротивлялся?»

Ся Юбинь покачал головой: «Я не знаю...»

Прежде чем слова были закончены, он немного покраснел.

У Ся Юбиня красивая внешность, а когда в его глазах слезы, он выглядит жалким, что заставляет людей чувствовать себя огорченными.

Ся Шань нахмурился: «Что?»

Глаза Ся Юбиня были залиты водой, и он запнулся, качая головой.

«Если ты не скажешь, я пойду спрошу Сяо Ци».

— Брат, не надо, я скажу. Только по настоятельной просьбе Ся Шаня Ся Юбинь неохотно повторил слова Ся Циншу.

В конце он также любезно добавил: «Циншу не должен был делать это нарочно, он не такой человек».

<http://bllate.org/book/14982/1325562>